

‘удлинять’ или ‘нагреваться’, предельность возникает при наличии квантованной меры изменения свойства. У инкрементальных глаголов предельность возникает композиционно — она индуцируется не самим глаголом, а другими составляющими клаузы, в частности, прямым дополнением, адьюнктами и т.п.

Выясняется, что инкрементальные глаголы, как переходные, так и непереходные,— один из двух классов глаголов, свободно допускающих образование форм с «антипассивным» показателем *-a*. Появление показателя *-a* делает невозможным поверхностное выражение именного того аргумента или адьюнкта, который находится в инкрементальном отношении к событию и квантованность которого вызывает предельность. В случае с глаголом ‘есть’ предельная интерпретация типа ‘съесть яблоко’ вызывается квантованностью прямого дополнения ‘яблоко’, и подавление прямого дополнения, тем самым, делает предельность недоступной. В этом и только в этом случае наблюдается антипассивизация в собственном смысле, ср. (1). В случае с глаголами движения типа *birdi* ‘лететь’ делается невозможным послеложная группа, указывающая конечную точку траектории и тем самым делающая путь квантованным.

- (2) a. samalot bir-ata-da maskwa-jalda
самолет лететь-IPFV.CONV-AUX Москва-PLACE
Самолет летит в Москву
- b. }ikim bird-a-da *maskwa-jalda
птица лететь-AP.CONV-AUX Москва-PLACE
Птица летает *в Москву

Другая группа глаголов, которые присоединяют «антипассивный» показатель *-a* — это семельфактивно-мультипликативные глаголы (как предельные, так и непредельные и А-лабильные). Особенность этих глаголов состоит в том, что их имперфективные формы имеют мультипликативное прочтение, а перфективные — семельфактивную:

- (3) a. <ali oHudi b. <ali oHud-ata-da
Али кашлять Али кашлять-IPFV.CONV-AUX
Али кашлянул || ??покашлял. *Али кашляет.*

Семельфактивная интерпретация является, очевидно, предельной, а мультипликативная — непредельной. Анализ в терминах детелисизации правильно предсказывает, что после присоединения показателя *-a* семельфактивная интерпретация делается недоступной, а мультипликативная обязательной. Различие между непроизводными и антипассивными показателями отчетливо видно у форм с временной референцией к прошлому:

- (4) a. <ali oHudi b. <ali oHud-a w-uk'a
Али кашлять Али кашлять-AP.CONV M-AUX
Али кашлянул || ??покашлял. *Али покашлял || *кашлянул.*

Анализ в терминах детелисизации объясняет также взаимодействие показателя *-a* и редупликации, которая выглядит семантически немотивированной при «антипассивном» анализе. Редуплицированные основы отличаются от нередуплицированных, в частности, тем, что описывают ситуацию как мультипликативную. Поэтому для тех непроизводных глаголов, у которых мультипликативность отсутствует как одна из допустимых интерпретаций хотя бы одной из аспектуальных форм, присоединение показателя *-a* делается возможным только после редупликации, создающей мультипликативный предикат, как видно из сравнения (5b) и (5c):

- (5) a. ho=w Rum-ata-da b. ho=w RumRud-a-da
он=M засыпать-IPFV.CONV-AUX он=M засыпать(Red)-AP.CONV-AUX
Он засыпает *Он сонный {т.е. то засыпает, то просыпается}*

- с. *ho=w Rum-a-da
он=М засыпать-AP.CONV-AUX
Он сонный {т.е. то засыпает, то просыпается}

Наконец, анализ в терминах детелисизации объясняет и то, почему показатель *-a* не присоединяется к определенному классу глаголов. В частности, «антипассив» не образуется от так называемых глаголов результата (Rappaport Hovav 1998) типа ‘ломать’, ‘открывать’ и т.п. Как показывают Б.Левин и М.Рappapорт Ховав, в лексическое значение таких глаголов входит спецификация результирующего состояния, в которое переходит пациент после осуществления ситуации, и не входит описание способа, которым достигается это состояние. По этой причине для таких глаголов неопредельное преобразование акциональной характеристики, которое сопровождалось бы устранением пациента из аргументной структуры, невозможно.

Литература

- Cooreman, A. (1994). «A functional typology of antipassives.» In *Voice: form and function*, eds. B. Fox and Paul J. Hopper. Amsterdam: John Benjamins.
- Dixon, R.M.W. and Aikhenvald, A. (eds). (2000). *Changing Valency*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kraëmer, M. and D. Wunderlich (1999). «Transitivity alternations in Yucatec, and the correlation between aspect and argument roles» *Linguistics* 37-3, 431-479.
- Kibrik, Andrei (1996). «Transitivity in lexicon and grammar» In A.E.Kibrik (ed.) *Godoberi*. Munchen: Lincom Europa.
- Krifka, M. (1989). «Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics.» In Bartsch, R., J. van Benthem, and P. van Emde Boas (eds.) *Semantics and contextual expression*. Dordrecht: Foris, 75-115.
- Krifka, M. (1992). «Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution.» In Sag, I. A. and A. Szabolsci (eds.). *Lexical matters*. Stanford: CSLI, 29-53.
- Krifka, M. (1998). «The origins of telicity.» In Rothstein, S. (ed.) *Events and Grammar*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 197-235.
- Rappaport Hovav, M. and B. Levin (1998). Building verb meanings. In Miriam Butt and Wilhelm Geuder, eds., *The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors*, Stanford.: CSLI publications, 97-134,